

В 2005 году АкБард как-то сразу шагнул через две ступеньки. Из регионального фестиваля с парочкой приглашённых гостей (куда можно было записать и десант 32 Августа), он, минуя стадию межрегионального, сразу стал международным. Гостями фестиваля были Вадим Певзнер (США), Алексей Бардин (Украина), Татьяна Дрыгина, Антон Трофимов (Москва), Григорий Данской (Пермь).

Заметим, что АкБард не добавил статус международного к своему официальному названию. Может из-за скромности. А может из-за самобытности. Ведь в наше время никто не мешает назваться международным любому вновь создающемуся фестивалю человек на 200. А АкБард к тому времени собирал уже больше тысячи участников, которым не нужны прилагательные к слову АкБард для понимания, что это такое.

АкБард: трезвые барды под Академгородком

03.06.2005

Вот уже 7 лет в последние выходные мая в Новосибирске всегда хорошая погода. Оргкомитет фестиваля авторской песни «АкБард» (как раз в последние выходные мая и проходящего) шутит, что у них на эту тему специальная договоренность с небесной канцелярией и что с 1999 года (именно тогда состоялся первый «АкБард») сбоев не было. Так было и в этом году.

Заметки с фестивалю авторской песни

Вот уже семь лет в последние выходные мая в Новосибирске всегда хорошая погода. До и после — могут быть дожди, заморозки, северный ветер и прочие мерзости. Но в субботу и воскресенье — всегда тепло и солнечно. Оргкомитет фестиваля авторской песни «АкБард» (как раз в последние выходные мая и проходящего) шутит, что у них на

эту тему специальная договоренность с небесной канцелярией и что с 1999 года (именно тогда состоялся первый «АкБард») сбоев не было. Так и в этом году: в четверг казалось, что короткое сибирское лето уже кончилось, но в пятницу, когда участники фестиваля со всей страны начали съезжаться в Новосибирск и обустривать палаточный городок на берегу Бердского залива, на поляне между детскими лагерями «Солнечный» и «Володи Дубинина», небо немедленно прояснилось. Получилось точь-в-точь как на эмблеме фестиваля: палатка на фоне солнца. И надпись: «АкБард».

Все хорошее начинается в НГУ

Фимов: не пират, а серьезный журналист из Москвы

На первый взгляд, название фестиваля звучит для наших мест странновато, оно, скорее, было бы уместно где-нибудь в Татарстане (особенно если дополнить его какой-нибудь легендой про Белого Барда, по ночам выходящего из леса и насильно обучающего бардов играть в какой-нибудь экзотической тональности вроде ре-диез минор). На самом деле, тюркское «Ак» — всего-навсего сокращение от «Академгородок». Дело в том, что семь лет назад, когда фестиваль только появился на свет, его организаторами были жители Академгородка, участники Клуба самодеятельной песни НГУ. В ту пору это был «междусобойчик» на 300–400 участников, любителей авторской песни из Новосибирска, Томска, Кемерово, Барнаула, Бийска и Красноярска. В последние годы число «постоянных жителей» поляны стабильно переваливает за тысячу, география участников охватывает практически всю страну, а над подготовкой фестиваля работает команда, состоящая из представителей практически всех КСП нашего города. А на самом «АкБарде» в работу включаются и москвичи, и томики, и челябинцы, и кемеровчане. Режиссируют концертные программы, ведут школы вокала и гитары, устраивают творческие мастерские. Естественно, без отрыва от песен, общения и отдыха.

Как отдыхают барды в лесу?

«Звезд» в лесу не было

Основная особенность «АкБарда» — своеобразный состав приглашенных гостей. Среди них нет популярных бардов. Хотя оргкомитету предлагали пригласить, к примеру, Александра Городницкого (то есть были спонсоры, готовые оплатить дорогу и гонорар за участие). Но, как говорит Анна Мокина, отсутствие «звезд» — это принцип. На «АкБард» приглашают, как правило, молодых авторов из других регионов России. Уже известных в какой-нибудь Москве, но для Сибири это абсолютно новые имена. Причем без гонорара, на интересе. И, несмотря на статус «приглашенных гостей», на лауреатские звания всероссийского и международного уровня — ведут себя вполне по-человечески. Не капризничают. Ставят себе палатки и рубят дрова, едят лапшу с тушенкой, убирают мусор, с удовольствием принимают участие во всех фестивальных мероприятиях и с огромным интересом слушают «местных» — и со сцены, и у костров. Получаются не хороводы вокруг «свадебного генерала» (как непременно случилось бы, будь гостем фестиваля, к примеру, Сергей Никитин), а полноценный межрегиональный творческий обмен (как и задумывалось). И даже возникают какие-то новые творческие альянсы: так, на »АкБарде-2005« американский авангардист Вадим Певзнер замечательно спелся (и в буквальном, и в переносном смысле) с томским исполнителем Романом Ланкиным — и на фестивальных концертах они выступали уже вдвоем.

«Садо-Мазо», «Антре» и другие

Второе направление работы фестиваля тоже связано с новыми именами — только уже не в географическом, а в возрастном плане. Собственно, речь идет о школах и творческих мастерских, которых на этом фестивале было пять, и все разные. Например, участники театра авторской песни «Антре» из Кемерово работали с ансамблями, дуэтами и исполнителями, уделяя серьезное внимание вокальным техникам. А московская делегация привезла сразу две экспериментальные методики. Поэт и программист Георгий Курячий в паре с бардом-реаниматологом Олегом Городецким организовал мастерскую со страшноватым названием «Садо-Мазо» (молодые авторы могли выбирать амплуа, в котором работают мастера, и услышать мнение об их

творчестве «доброжелательного слушателя», или «злобного критика», или того и другого). Вторая московская мастерская называлась «Зеркало» — и там не шло речи ни о технике стихосложения, ни о владении гитарой, ведущие просто озвучивали свои впечатления об услышанном: мысли, образы и ассоциации. Следил за происходящим человек в белой перчатке — «Мастер, пресекающий ненужные высказывания» (почти по Максу Фраю). В этой роли чаще всего выступал Антон Трофимов (в «миру» — заместитель главного редактора «Независимой газеты», но в тот день — лесной человек, бард, и очень внимательный слушатель). Всего через мастерские прошло более сорока авторов и исполнителей (причем многие из них не ограничились одним «сеансом», а прошли по двум-трем мастерским — им интересно было не столько «пройти в концерт», сколько поговорить о своем творчестве, причем с разными людьми). А на сцену в итоге вышло более двадцати, причем для многих это оказалось дебютом. Может быть, даже началом большой творческой карьеры, кто знает?

Из леса — в филармонию!

Завершился «АкБард» в понедельник, когда участники фестиваля, помывшись и побрившись, вышли на сцену Большого зала филармонии. Такой филармонический финал случился у «АкБарда» впервые, и принимали в нем участие только лучшие из лучших. Всего шесть человек (зато из трех стран мира): сибиряки Роман Ланкин и Алексей Макаревич, москвичка Татьяна Дрыгина, полтавчанин Алексей Бардин, гражданин Америки Вадим Певзнер и Григорий Данской из Перми. Зал был заполнен едва на треть (не так много любителей ходить на концерты, в афишах которых — только незнакомые имена). Но, несмотря на это (и на то, что творчество большинства участников финального концерта было весьма своеобразно и мало похоже на авторскую песню образца Визбора-Окуджавы, это скорее некий бард-авангард на стыке всех возможных стилей), мало кому удалось уйти со сцены без оваций. «Изумительная публика, у меня с ней как-то сразу возник контакт и полное взаимопонимание», — говорил бард-рэппер Леша Бардин в антракте (в то время как слушатели очень солидного возраста, весьма отличающиеся от обычной молодежной аудитории Алексея, подчистую «подметали» его диски, продававшиеся в фойе).

А после концерта оказалось, что на улице хлынул дождь. Контракт с небесной канцелярией закончился. Но в последние выходные весны 2006 года, с 26 по 28 мая, снова будет тепло и солнечно. Оргкомитет «АкБарда» гарантирует.